ЛожьТебе совсем нечего делать?

Ирия полностью освободила Хикари от её обязанностей.

— Лучше помоги Кунагисе и тому парню, — сказала она ей. На деле она в мягкой форме сказала что-то вроде: «Я ни за что не доверю какую-либо работу по дому главной подозреваемой.» По крайней мере, так частично подразумевалось.

Как итог, мы втроём остались вместе даже после обеда.

— Не могли бы вы двое пойти впереди меня? — спросил я у них по пути в комнату Кунагисы. — Я хочу поговорить с Ирией. Кунагиса, возьми это.

Я вытащил маленький нож из кармана и отдал ей.

— Ты разгуливал здесь с чем-то настолько опасным? — удивлённо спросила Хикари.

— Юноша всегда носит с собой нож.

— А девушка носит пистолет, — пошутила Кунагиса, забирая нож. — Ну, пошли, Хикари.

— Но…

— Всё хорошо, всё в порядке. Предоставим это Ии-тяну, — ответила Кунагиса, таща за собой Хикари. Пока они будут вместе, у Кунагисы не будет никаких проблем с лестницами. Это была одной из причин, по которой мы ходили втроём.

— Ну, мы пошли.

Я развернулся и начал идти к комнате Ирии.

Пора запросить ещё одну «аудиенцию». Я мысленно подготовился. Затем я глубоко вздохнул.

Я постучал в толстую дверь, дождался ответа и вошёл. В комнате я увидел Ирию и Рей, а также Акари и Теруко, которых я, наверно, должен был ожидать, поскольку они были в одной группе. Все они сидели на диванах и элегантно пили чёрный чай.

Акари неловко избегала зрительного контакта, словно пыталась убежать от меня. Наверно, она жалела о том, что сорвалась на меня в комнате Кунагисы сегодня утром. Что было естественно, но именно я растерялся из-за её открытой неприветливости.

Рот Ирии медленно искривился в улыбке.

— Что-то стряслось, эм… что там было? Это ты предложил действовать в группах, и теперь ты здесь один? Это так-то проблема, не считаешь? Хикари в твоей группе—

— Ирия, — перебил я. — Эм, вы всё ещё не намерены вызывать полицию?

— Вообще нет.

Быстро ответила.

Совершенно холодно и коротко. Она просто потрясала.

Ты действительно удивительна, Ирия Акагами.

— Если честно, я не думаю, что это хорошая идея, — ответил я.

— Не хочешь немного чёрного чая?

Это была Рей. Она встала, не дожидаясь моего ответа, и подошла к чайнику. Ирия бросила на неё взгляд, в котором, возможно, был сокрыт некий смысл, а затем снова посмотрела на меня.

— Объявись полиция сейчас, ты бы вляпался в неприятную ситуацию, тебе так не кажется? В конце концов, Аканэ погибла из-за твоего предположения.

— Теперь уже неважно, «вляпался» бы я во что-либо или нет. Я живу ради неприятностей. Но важнее здесь вы, Ирия, что насчёт вас? Ирия Акагами. Вас тоже могут убить. Что вы думаете об этом?

С позволения Рей я сел на диван рядом с Теруко. Теруко даже не попыталась взглянуть на меня. Её пустые глаза смотрели на всё через её тёмные очки. Словно она сознанием была в другом месте или типа того. Или нет, она не витала в облаках. Она просто не обращала на меня внимания.

Чёрный чай был хорош.

Ирия неприятно долго молчала, прежде чам ответить мне:

— Что я думаю об этом? Об этой ситуации? Она значима. Это значимое событие. Конечно, это не то, что я думаю... Но что, если я задам тебе тот же вопрос? Что думаешь ты?

— Ситуация крайне опасная. Я не горю желанием оставаться здесь, пока убийца на свободе.

И я не горел желанием подвергать Кунагису той же опасности. Но я не знал, что она обо всём этом думала. И представления малейшего не имел. Но что касается меня...

— Хм. Ты считаешь, что убийство — ужасная вещь?

— Да, — сразу ответил я. — Я действительно так считаю. Без лишних вопросов. Причины неважны. Убийцы — самые подлые люди.

— Хм. А что бы ты делал, если бы тебя попытались убить? Точнее, окажись ты в ситуации «убей или умри», что ты бы сделал? Просто сел бы здесь и стал ждать свою смерть?

— Наверно, я бы убил. Я не святой. Но тогда я бы посчитал себя тем ещё подлецом. Неважно, кем тот или та убийца была бы.

— Звучишь так, будто ты говоришь об этом, исходя из личного опыта. — Ирия неприятно улыбнулась мне. Эта убылка было зловещей, идеально подходящей женщине с такой всеобъемлющей властью и таким подавляющим превосходтвом.

Мне показалось, что она мне кого-то напомнила.

Ах, да. Канами. Точь в точь. Улыбка, будто спрашивающая: «А ты не знал?» Но почему у негениальной женщины вроде Ирии улыбка так похожа на улыбку Канами Ибуки?

— Ты считаешь, что за убийство должны наказывать? Но представь, что ты оставил немного

еды перед мышью, и всякий раз, когда она пытается съесть её, её бьют током. Как думаешь, что тогда мышь сделает?

— Мыши способны учиться, так что она, наверно, перестала бы пробовать съесть её.

— Неверно. Мыши способны учиться, а потому она съела бы те части, через которые не проходит ток.

— Но люди не мыши.

— А мыши — не люди. — Ирия хлопнула в ладоши. — Раз уж мы говорим об этом, то, может, ты и на этот вопрос ответишь. Почему убивать людей неправильно?

Этот вопрос был одним из тех, на который сможет ответить даже младшеклассник.

Но она явно не шутит.

— Потому что это незаконно, потому что общество лучше работает, если верить в это, потому что я сам не хочу погибнуть.

— Все эти аргументы неубедительны.

— Согласен. И вот мой ответ: нет никакой причины. Чтобы убить кого-то, нужна причина. Например, ты разозлился или просто хочешь убить человека или ещё что-то, но никто просто так не убивает. Но здесь ведь не выбирают? Убить или не убить? Такое не выбирают. Это чушь, которую несут люди с комплексом Гамлета. Ты перестаёшь быть человеком, когда принимаешь подобные сомнения.

Благороден ли я, страдающий? Вот умора.

— Убивать неправильно, — сказал я. — Безусловно. Объяснять это не нужно.

— Хм, это так, — явно не искренне кивнула Ирия. — Я могу предположить, что могу понять, почему ты так считаешь. Но если бы мы знали, кто убийца, то это дело можно было бы закрыть. Как только Айкава доберётся до нас, мы узнаем, кто же это делал.

— Я не знаю Айкаву.

— Зато знаю я. Разве этого недостаточно? Акари, скажи ему, когда наш детектив придёт.

— Через три дня, — ответила Акари, всё ещё не смотря на меня. — Мы попросили Айкаву прийти раньше намеченного, так чт—

— Прошу. Конечно, ты смог бы уйти, знай мы личность убийцы. Ты здесь, на этом острове, потому что ты подозреваемый. Только из-за этой причины такой бесталанный и ущербный парень, как ты, здесь. Кстати, у тебя ведь не было алиби, когда убили Ибуки или Соноясу?

Чёрт. Я поставил свою наполовину полную чашку с чаем на блюде, преднамеренно вздохнул и медленно встал.

— Прошу простить меня. По-моему, мы разговариваем на совершенно разных языках.

— Определённо, — усмехнулась она. — Выход там.

— Теруко, отведи его в его комнату, — сказала Рей служанке, сидящей рядом с ней. — Так он не останется совсем один. Тебя ведь это не затруднит?

Быстро кивнув, Теруко встала с дивана. Я не до конца понял, что Рей имела ввиду или как на это реагировать, но Теруко уже пошла к выходу. Я бросился вслед за ней, оставляя комнату Ирии позади.

К моменту, когда я вышел в коридор, Теруко уже была далеко впереди меня. Какой сопровождающий вообще будет идти далеко впереди от гостя? Как обычно, я вообще не мог этого понять. И дело было явно не в том, что она делает всё в своём темпе. Я ускорил шаг, чтобы догнать её.

В любом случае...

Мой разговор с Ирией ни к чему толком не привёл. Я более-менее ожидал этого, но я всё равно удивился тому, как быстро разговор сошёл на нет. Видимо, Ирия действительно доверяла этоу Айкаве. Но существовали ли эти потрясающие дедуктивные способности на самом деле?

Я надеялся, что да.

Я искренне надеялся на это.

Но, я желал этого. Молился за это.

— Может, это тоже бессмыслица...

Я вновь вздохнул. Наверно, стоит сделать это ещё раз. Вряд ли я смог бы продвинуться так далеко без сотрудничества с владелицей этого особняка. Тут было не на что жаловаться, но меня это удивительным образом могло бы и замотивировать. А я был круглым неудачником. Худшим неудачником из всех. Я ни за что не сдался бы так просто.

—

Что?

Кто-то что-то только что сказал? Я могу поклясться, что я слышал чей-то голос. Я огляделся, но рядом со мной не было никого, кроме Теруко. Наверно, почудилось. Мои уши меня дурачили. Наверно, шарики за ролики закатываются.

Хм... Нет.

Голос доносился откуда-то спереди. Что означало...

Вряд ли здесь есть кто-то ещё. Крайне маловероятно. Я знал, что это было почти невозможно, говоря гипотетически, но возможно ли это? Возможон ли?

— Теруко, ты что-то сказала?

Точно— она остановилась, услышав мой вопрос.

— Я сказала, что тебе лучше просто умереть.

Я оцепенел.

Это был первый раз, когда она вообще заговорила при мне, и я никогда не додумался бы до того, что она скажет нечто такое. Это было чересчур. И это всё всерьёз?

А затем она повернулась ко мне, смотря на меня через те тёмные очки, и застыла. Её взгляд был обвиняющим, и я не мог не вздрогнуть. Мы простояли так некоторое время. Она смеряла меня взглядом, но, осознав, что я не намеревался избить её, я решил просто проигнорировать её и продолжить идти. Как только я попытался пройти мимо неё, она схватила меня за руку и крепко сжала её.

Я услышал звук её захвата.

Он был, словно электрический ток, пропущенный через мой локоть.

Не отпуская мою руку, она потащила меня в ближайшую комнату и закрыла за собой дверь. Она заставила меня лечь на диван. Затем она села так, чтобы наши лица были друг напротив друга, и сняла очки.

— Эти очки всего лишь для вида?

— Они нужны, чтобы нас могли отличить.

Она вздёрнула лицо.

Её голос был точно таким же, как у Акари и Хикари. Чистый, красивый голос.

— ...Точно?

— Нет, я вру. Я просто не хочу смотреть на твоё лицо.

— ...

— Нет, я вру. Я просто хотела увидеть, как ты скорчишь такое лицо.

— ...Я могу тебе как-то помочь?

Не сумев понять её намерения, я знал, что будет плохо, если эта невероятная ситуация меня поглотит, поэтому я попытался перехватить инициативу, задав вопрос. Но она просто сидела здесь, осматривая комнату, и не отвечала.

— Я дам тебе совет, — внезапно сказала она, продолжая игнорировать мой вопрос. Она будто разговаривала с каким-нибудь ангелом-хранителем позади меня. — Тебе будет лучше жить в одиночестве. Ты создаёшь людям проблемы, едва ты оказываешься рядом с ними.

— ...

Хуже всего было то, что без очков её было практически невозможно отличить от Акари и Хикари. Выслушивать подобное не только от Маки, но и теперь от неё, было, честно говоря, неприятно.

Я чувствовал себя так, будто меня предали.

— Человек, лишь досаждающий другим, должен просто перестать быть человеком. Если ты не сможешь сделать это, то тебе придётся начать жить в одиночестве. Вот что я думаю.

— Зачем ты это говоришь?

— Потому что я точно такая же.

Прямой ответ.

Выражение её лица не изменилось. Даже не дрогнуло.

— Но, — стал я отпираться, — ты здесь с другими людьми и—

— Именно поэтому мы перестали быть людьми.

Мы.

Кого она имеет ввиду под словом «мы»?

— Сегодня утром Акари нагрубила тебе. Я прошу прощения. — Она резко сменила тему. Тон её голоса и выражение её бледного лица не изменились.

— Почему ты извиняешься?

— Это была я.

— Что?

Она продолжила, не обращая внимания на моё удивление:

— Это была не столько я, сколько моё тело. Мы трое делим между собой эти три тела. У каждой из нас есть по три личности, которые у нас совпадают вместе с воспоминаниями. Хоть на тебя сегодня утром и кричала Акари, тело было моё.

— Ты врёшь.

— Да, — ответила она с бесстрастным лицом. Да что с ней? Она явно вымирающая волшебная девица. И как мне наладить с ней контакт?

— А теперь хватит болтать. — И она ещё думала, что мы тут языками чешем. — Давай уже к делу. Я не считаю благоразумным из раза в раз говорить о полиции в присутствии моей госпожи. Она весьма терпелива, но даже у неё есть предел.

— Но почему тогда Ирия так упряма, когда речь заходит о полиции? Она говорит, что это нужно для сохранения порядка, но я не могу не думать о том, что здесь кроется нечто большее.

Разве порядок не был уже уничтожен? Похоже, её это нисколько не интересовало.

— Ты действительно хочешь знать?

— Хочу.

Теруко встала. Она подошла ко мне. Она наклонилась ко мне. Она прилипла ко мне. Её тело было целиком на мне.

— Это потому, что... ни единому преступнику не нравится полиция, — сказала она голосом, полностью лишённым интонации. — Вот почему.

Я на миг лишился дара речи, не понимая точно, что она имела ввиду.

— Ты, конечно, хотел узнать, почему моя госпожа здесь. Как думаешь, почему она здесь?

— Ну, учитывая её личность—

— Она провинилась.

Теруко, видимо, не понимала контекста вопроса, а потому я и представить не мог, к чему может привести этот разговор. Как тройняшки, выросшие в одинаковых условиях, могли быть такими разными? Больше смахивает на множественное расстройство личности.

— Хм. Что ты имеешь ввиду под «провинилась»?

— Кунагиса не выдерживает огромную вертикальную нагрузку. Именно поэтому ты здесь, да?

— Да, верно. — Полагаю, ей всё равно и на сохранение темпа разговора. — А с этим-то что?

— Моя госпожа — обратный случай, — ответила она грубо, но спокойно. Будто она зачитывает текст по сценарию. Зачитывает в некоторой степени сухо, если на то пошло. — Она здесь для того, чтобы никто не был на её стороне.

— ...

Теруко немедленно продолжила:

— Ты вообще видел левую руку моей госпожи? Ты бы всё понял, если бы увидел шрамы на её запястье.

Шрамы... на её запястье?

Её голос звучал сухо и монотонно, а оттого и серьёзно.

— Это... амок. Ты бы узнал его, да?

Амок... Наверно, она имела ввиду синдром желания любить и быть любимым или обсессивно-копульсивную любовь.

Я слышал о нём. Это форма аутизма или, скорее, высокофункционального аутизма, при которой человек не может не навредить себе и другим. В любом случае, это исключительно отвратительное, тяжёлое и чрезвычайно омерзительное психическое расстройство.

Во времена программы я прочёл несколько книг об этом, но лично никогда с таким не сталкивался, хоть я и знал, что у кого-то есть расстройство. Как он говорил, «человек, способный убить, не испытав при этом чувства вины, воистину ужасает».

Действительно ужасает.

Она хочета сказать, что Ирия больна этим?

Но синдром желания любить и быть любимым настолкьо редко встречается, что факт его существования подвергался многочисленным обсуждениям. Это точно компульсивное состояние, так что вероятность его проявления была крайне низкой. Ни единого случая его проявления не зафиксировали в Японии, да даже в Штатах был лишь небольшой случай. Стоп,

это вновь был пример работы закона больших чисел?

— Теруко, это—

— Мы тройняшки, а у моей госпожи есть сестра-близнец, госпожа Одетта.

«Илиада» и «Одиссея»? Ясно…

— Вот в чём дело. А чем сейчас занимается её сестра?

— Она мертва.

— Мертва?

— Да. И госпожу Одетту убила не кто иная, как госпожа Ирия. Понимаешь? Ты понимаешь, что это значит? Логику здесь уловил? Это означает, что ты только что оскорбил мою госпожу своим грязным ртом. «Независимо от причины, убийцы подлые»?

— Я не хотел—

— Твои намерения в данном случае неуместны. В любом случае, можно ли предположить, что ты теперь понимаешь, почему она не вызовет полицию? Если да, то, пожалуйста, вернись в свою комнату. И прекрати раскачивать лодку.

Без задержки она встала с дивана. Судя по этому, я мог сказать, что наш разговор окончен.

Но Теруко, ох… «Прекрати раскачивать лодку»?

Это была моя фраза.

— Теруко! — спонтанно выпалил я ей вслед.

Вопреки всем моим ожиданиям, она встала у двери как вкопанная.

— Что?

— Например…

Например. Например—

— Представь, что есть ребёнок, который прожил первые десять лет своей жизни в подвале, не общаясь ни с кем, даже со своими родителями. Ты можешь представить, кем он может вырасти?

Она не ответила.

Естественно, я и не надеялся на ответ. Я просто решил, что стоит попробовать спросить.

Этот человек.

Этот человек, который живёт тихо, обычно, без изысков.

Для меня она, наверно—

— Мы с тобой не одной крови, — сказала она немного грубым тоном.

Она будто могла прочесть мои мысли. Она продолжила, не оборачиваясь:

— Не мей приравнивать меня к себе. Это мерзко, вызывает у меня тошноту, и это невероятный бред.

— Жаль это слышать.

— Ты один такой во всём мире. И не только в этом мире, но и в любом другом. Если говорить ещё проще, то ты явно себе на уме.

— Я ожидал услышать меньшее, особенно от тебя.

— Это должна была сказать я, потому что никто другой не сказал бы этого. — Теруко не оборачивалась. Она продолжила в той же манере. — Видимо, ты всё ещё считаешь, что не понимаешь, почему Химена так часто тебя дразнит, но причина очевидна. Она делает это, потому что она может увидеть то, что у тебя в сердце, Никому не нравятся мерзкие вещи.

— …

— Я говорю, что ты мерзок.

— Не нужно повторять… Я отлично знаю это.

— Знаешь? И ты всё равно продолжаешь жить? Ну, духа тебе не занимать. На это, наверно, нужна огромная сила воли. Достойно уважения. А может, ты уверен, что есть где-то там тот, кто полюбит тебя даже после того, как узнает о тебе всё? Стал ли бы ты боготворить того, кто выбрал бы тебя даже после такого? Если да, то ты явно себе на уме.

Говорить здесь было нечего. Её слова отдались эхом.

Они были слишком тяжёлыми для меня.

Я могу скоро сломаться. Разбиться на осколки.

— Как ты смеешь вторгаться в чужие жизни, если ты сам таишь в себе такое чудовище? Ты считаешь, что это мило? Ты бесстыжий. Мир далеко не великодушный. Какой же ты тщеславный. И поэтому—

Она открыла дверь. Затем она на миг обернулась ко мне.

Это был…

Ледяной взгляд, направленный на объект её искренней ненависти.

— Тебе стоит просто умереть.Бах.

Неестественный звук.

Дверь закрылась.

— …

Энергия оставила моё тело. Словно с меня сняли кандалы, но чувство свободы после этого не пришло.

— Боже.

Какой же я шут. Меня будто расплющили, будто я осыпался.

— Какая же это быссмыслица…

Оставшись совсем один, я сел и начал думать.

Что это было? Я попробовал вспомнить всё, что она сказала. В отличие от моего интервью с Аканэ прошлой ночью, в этот раз не было времени придумывать теории. Не было ни причин, ни объяснений, только правда, сунутая мне в глотку, отсюда…

— Чёрт, это было действительно больно.

Я тряхнул головой.

Не думай об этом.

Сейчас нужно думать о другом.

Я встал с дивана и вышел из комнаты. Оглядевшись, я понял, что в коридоре не осталось даже тени Теруко. А она очень быстрая. А не похожи ли она и в этом на меня?

Неважно, сейчас была важна только информация, которую оставила мне Теруко.

Шрамы на запястье Ирии.

Её «предыстория». Факт того, что она убила свою сестру… и была изгнана на этот остров.

Амок. Аутизм.

Учитывая всё это, я понял, почему она не станет вызывать—

— Минуточку. Стоять.

Откровение. Вчера я видел, как Ирия переодевалась на моих глазах. В первый раз, когда она приняла меня. Но на её запястьях не было никаких шрамов. Не то чтобы я всё то время смотрел на её конечности, но я точно заметил бы любые внушительные шрамы.

— Стоп-стоп-стоп… — Я остановился, почёсывая голову. — Правда… Что это было, чёрт возьми?

Конечно, Теруко была большой толстой лгуньей. Совсем как я.

http://tl.rulate.ru/book/4792/2380700